

Мануковская Татьяна Васильевна, Смотровая Ирина Владимировна,
Сложеницына Лариса Викторовна

**ПОНЯТИЕ "ЯЗЫКОВАЯ ЛАКУНА" В СОВРЕМЕННОЙ ЛИНГВИСТИКЕ НА ОСНОВЕ
СЛАВЯНСКИХ И РОМАНО-ГЕРМАНСКИХ ЯЗЫКОВ**

Научная статья посвящена проблемам лакунарности в славянских (русском и украинском) и романо-германских (английском и немецком) языках. Методом сопоставления рассматриваются интерязыковые и внутриязыковые лакуны. На материале различных языков авторы исследуют вопрос языковых пустот. Данная работа может быть использована лингвистами, культурологами, переводчиками, преподавателями, аспирантами и студентами филологических институтов.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2018/2-1/33.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2018. № 2(80). Ч. 1. С. 120-123. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2018/2-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 81

Научная статья посвящена проблемам лакунарности в славянских (русском и украинском) и романо-германских (английском и немецком) языках. Методом сопоставления рассматриваются интерязыковые и внутриязыковые лакуны. На материале различных языков авторы исследуют вопрос языковых пустот. Данная работа может быть использована лингвистами, культурологами, переводчиками, преподавателями, аспирантами и студентами филологических институтов.

Ключевые слова и фразы: лакуна; лакунарность; межъязыковая и внутриязыковая лакунарность; неполная эквивалентность; пробелы в речевых моделях; лакуны в русском, украинском, английском, немецком языках.

Мануковская Татьяна Васильевна, к. филол. н., доцент

Смотровая Ирина Владимировна, к. филол. н., доцент

Сложеницына Лариса Викторовна

Воронежский государственный институт физической культуры

tmanukovskaja@mail.ru; hexe.vic@gmail.com; mutti1959@yandex.ru

ПОНЯТИЕ «ЯЗЫКОВАЯ ЛАКУНА» В СОВРЕМЕННОЙ ЛИНГВИСТИКЕ НА ОСНОВЕ СЛАВЯНСКИХ И РОМАНО-ГЕРМАНСКИХ ЯЗЫКОВ

В данной статье мы рассматриваем вопрос внутриязыковой и межъязыковой лакунарности. Основным научным методом исследования является метод типологического сопоставления русского, украинского, английского и немецкого языков.

По словарю С. И. Ожегова *лакуна* означает «пропуск, пробел, недостающее место в тексте» [8, с. 272]. Понятие лакунарности довольно широко рассматривается как зарубежными, так и отечественными исследователями. Изучая проблему лакун в лексических системах языков, ученые пользуются различной терминологией. Так, например, канадские лингвисты Жан-Поль Вине и Жан Дарбельне в работе «Сопоставительная стилистика французского и британского языков. Способ перевода» [17] называют данное явление «лакуны», как и В. Л. Муравьев при исследовании русского и французского языков [7]. К. Хейл в работе «Лакуны, пробелы в грамматике и культуре», исследуя австралийский язык, сравнивает его с английским, при этом пользуется термином “gap” («пробел, лакуна») [16]. Ю. С. Степанов в работе «Французская стилистика в сравнении с русской» употребляет термин «антислова», «белые пятна на семантической карте языка» [11]. Воронежский ученый И. А. Стернин называет данное явление «безэквивалентами» [12] и др. Различная терминология при рассмотрении данного языкового явления говорит о его многообразии, сложности и недостаточной изученности. Все это требует дальнейшего рассмотрения и проработки. Методом сопоставления мы изучали лакуны в указанных языках (межъязыковые лакуны) и языковые единицы внутри одного языка (внутриязыковые лакуны). Поэтому предметом нашего исследования являются *лакуны межъязыковые*, или *интерязыковые лакуны*. Типологическое сопоставление лакун в славянских языках (русском и украинском) с одной стороны и романо-германских (английском и немецком) – с другой делается впервые, в чем нам видится новизна данного исследования.

Принципиально важным является деление лакун на лингвистические и экстралингвистические (культурологические). Лингвокультурные лакуны занимают промежуточное положение. Охарактеризуем каждую из упомянутых групп лакун. Лакуны, определяемые языковыми сравнениями, называются лингвистическими: это расхождения, пробелы, неудачи, пустоты по отношению к единицам сравниваемых языков, иными словами, межлингвистические единицы в пределах одного языка. Обсуждая лакуны, И. В. Томашева пишет, что лингвистические пробелы могут быть лексическими, грамматическими и стилистическими, а также полными, частичными или компенсированными [14]. Кроме того, лингвистические пробелы бывают уникальными и частичными, мотивированными и немотивированными, речевыми, эмоциональными, коннотативными и обнуленными. Самая ранняя и наиболее полная классификация лексических лакун принадлежит В. Л. Муравьеву [7]. Ученый считает, что необходимо исследовать лакуны не только синхронно, но и исторически. Это утверждение может служить «точкой отсчета», так как классификация всех разновидностей лакун не является общепризнанной категорией навсегда, а эволюционирует вместе с развитием языковой лексики. Исторический подход, например, необходим при переводе средневекового английского языка на русский. Шекспировские сонеты отражают пограничный переход от местоимений «ты» и «вы» к повсеместному «вы». Употребление “thou” показывает особенно личные отношения возлюбленных, тогда как при переводе на русский этот подтекст теряется. По мнению В. Г. Гака, интерлингвистические лакуны – это межъязыковые лакуны, то есть отсутствие слов для обозначения понятий, которые, несомненно, существуют в данном обществе и которые имеют специальное вербальное обозначение в другом языке [4].

Меняются интересы, представления – появляется новая лексика, а с ней и языковые лакуны. Приведем примеры немецко-русских лакун (отсутствие узуальной единицы в немецком языке при ее наличии в русском): *щи* – *Kohlsuppe*, *гастроном* – *Feinkosthandlung*, *борщ* – *Suppe aus Gemüse mit roter Rübe*. Отсутствие некоторых понятий в немецком языке дало кальку с русского: *сарафан* – *Sarafan (Art des Sommerkleides)*, *балалайка* – *Balalajka (Musikinstrument)*, *кокошник* – *Kokoschnik (alter. russ. Kopfschmuck der verheirateten Frauen)*. В немецком языке понятия «дверь, дверца, калитка» обозначаются одной лексемой – “die Tür” [2].

На материале русско-английских основных лакун все интерлингвистические лакуны подразделяются на три большие группы: номинативные, обобщающие и конкретизирующие. Именительные лакуны выделяются на основе отсутствия в фоновом языке соответствующей номинации. Например, небольшая отгороженная спальня в общежитии – кабина. Обобщающие пробелы выделяются из-за отсутствия на базовом языке соответствующего обобщения следующих признаков: форма, структура, действие, место, рейтинг, время и последовательность, материал. Например, пятнадцать различных слов в русском языке обозначают соотношения родственников в браке. Сват, сваты, деверь, тесть и теща в английском – все будут “co-in-laws”. Более того, в американском английском термин “my brother-in-law” может означать «брат супруги», «муж сестры» и «муж сестры супруги», тогда как в британском английском последний вариант считается некорректным.

Конкретизирующие пробелы выделяются на основании отсутствия в языке происхождения соответствующего конкретного определения рассматриваемого атрибута: место, форма, цель, возраст, манера поведения, выполнение служебных обязанностей и т.д. На первый взгляд английское слово *have* (*иметь*) не должно вызывать затруднений при переводе. Но в русском языке нет слова с таким специфическим значением. При буквальном переводе и обратно мы получим конструкцию *at (or by) me there is*. Существующий глагол *иметь* редко употребляется носителями русского языка в том же смысле, что и в английском, более того, имеет вульгарный, сленговый оттенок при буквальном переводе вопроса “Do you have a wife?”.

Различные ассоциации также играют огромную роль в обозначении предметов, явлений и действий. Возможность столкновения различных ассоциаций приводит к неравному переносу значений в разных языках. Например, английское слово “ambitious” вызывает у носителя русского языка отрицательные эмоции, по аналогии со словом «амбициозный», то есть «излишний, завышенный», тогда как в английском языке коннотации, связанные с этим словом, вполне положительные и переводятся как «целеустремленный».

Как неоднократно отмечалось, культура находит свое отражение в языке, и, поскольку эмоции являются составной частью культуры любого народа, каждый из которых состоит из национальных и международных элементов, можно предположить, что следует ожидать лакуны именно в вербализации эмоций. Это подтверждается работами ряда ученых. В исследовании «Лингвистическая теория эмоций» об эмоциональных лакунах В. И. Шаховской писал, что многие аспекты человеческой деятельности не просто передаются словами, так как язык беднее действительности, его семантическое пространство не полностью покрывает весь мир [15]. Эмоциональные лакуны в переводе появляются с эмоционально-выразительными формами ссылки, прозвищами, связанными с элементами национального фольклора, эпоса, героями национальной литературы. Они ассоциируются в сознании говорящего с проявлением тех или иных качеств характера, внешнего вида и т.д. Такие прозвища, как Баба Яга, Кикимора, Илья Муромец, Колобок, выражают, прежде всего, эмоционально-субъективную оценку адресата, которая не сохраняется при переводе. Г. В. Быкова пишет, что эмоциональные лакуны многочисленны (немного исследованы и систематизированы) из-за разнообразия выразительных, эмоциональных и модально-оценочных ассоциаций вокруг концептуального содержания того или иного слова. Исследователи, занимающиеся выявлением и описанием лакун, считают эмоциональные лакуны национально-специфическими элементами культур, отраженными в языке говорящего, которые либо не замечаются, либо не полностью понимаются представителями разных культур в контакте [3].

Лингвистические пробелы характеризуются с точки зрения современного статуса языка и культуры, то есть синхронности. Одним из типов языковых пробелов является этнографический тип. Большинство исследователей рассматривают этот тип лакун как вариант культурологических лакун, существование которых обусловлено отсутствием реалий, характерных для одной культуры, в другой культуре.

Помимо языковых лакун, абсолютные этнографические лакуны не могут быть обнаружены с достаточной точностью, если отсутствие слова на одном из языков просто устанавливается при невозможности выразить концепцию, закрепленную в лексиконе другого языка. По мнению Г. В. Быковой, этнографические лакуны, как и стилистические, имеют две глубины: а) языковые: обязательное лингвистическое выражение абсолютных этнографических лакун – отсутствие слова или идиомы на одном из языков для выражения соответствующей концепции; б) экстралингвистические: отсутствие вещи (явления) в культуре, жизни людей [Там же]. Все языковые пробелы подразделяются на две большие группы: ассоциативные и лакуны культурной символики. К ассоциативным пробелам относятся названия мест, собственные имена. Это подтверждает мысль о том, что географические названия одной культуры представляют лакуны для представителей другого лингвокультурного общества не только потому, что они не присутствуют в другой культуре, но также и потому, что они включены в определенный социальный контекст.

Наиболее ярко отражают национальный колорит безэквивалентные фразеологические единицы. Лексические компоненты и их структуры нередко акцентируют национальные реалии, как, например, *балалайка* (русск.); *кислиця, галушка* (укр.), или национальную окраску имен собственных: *Bartel, Сирко, Сенька* [1]. Тем самым они порождают лакуны в других языках. Безэквивалентными фразеологизмами русского языка являются: *балалайка бесструнная, рубаха-парень, кисейная барышня, церковная кликуша, забубенная головушка, по Сеньке шапка* [10]. В украинском и немецком языках этим фразеологическим сочетаниям соответствуют определенные лакуны. Значение безэквивалентных фразеологизмов могут передавать и свободные словосочетания. Безэквивалентные украинские выражения «як з клоччя батіг» – досл. «как из клочков батог», т.е. «никудышний», «позичати у Сірка очі» – досл. «занять у Сирко (имя дворовой собаки) глаза», т.е. «быть бессовестным, потерять совесть». Немецкая фразеологическая единица, обозначающая пронзительность, жуликоватость, – “wissen, wo Bartel den Moost holt” – досл. «знать, где Бартель приносит молодое вино».

Причин появления лакун в современных языках может быть много. Один из этих путей – изменение культуры жизни народа, что влечет за собой исчезновение одних языковых форм и появление других. Когда-то существовал в русском языке ряд временных форм, звательный язык и двойственное число. Для современного русского языка характерно наличие видовых форм и деепричастия, отсутствовавших в языке ранее. При этом народы разных стран понимают друг друга по причине единой системы мышления и восприятия мира. «Естественный язык, – по словам В. А. Звегинцева, – не конечная величина, в количественном отношении он не имеет определенных границ. В нем постоянно возникают (и, конечно, отмирают) не только отдельные слова, но и их сочетания, имеющие смысловую цельность» [5, с. 194].

Одним из путей появления лакун можно считать также молодежную лексику, звучащую в повседневной коммуникации, в рекламах и фильмах. Авторы статьи «Модные слова английского языка 2016 года» Е. Е. Петрова и Е. Е. Курсанина [9] считают, что неологизмы в лексике английского языка появляются значительно быстрее, чем в русском. С. А. Искарionoва в исследовании «Наименование лица в немецком молодежном жаргоне» [6] замечает, что в современном немецком молодежном жаргоне появившиеся новые слова представляют собой часть лексики, которая остается актуальной лишь на определенном этапе времени.

В немецком языке имеется одно слово – *Kabarettist*, которое соответствует русскому понятию *артист, исполняющий сочиняемые им сатирические миниатюры. Идти, качаясь из стороны в сторону – torkeln, taumeln; идти, переставляя длинные ноги, словно журавль или аист – storchen*. В немецком языке пальцы на руках и ногах человека называются по-разному, в отличие от русского языка: *Finger – палец (любой) на руке, Zehe – палец (любой) на ноге*. Интересна лексема *Anzug – мужской костюм, спортивный костюм*. В русском языке отсутствует лексема, которая одним словом обозначает как одно, так и другое понятие. Немецкая лексема *Kostüm* понимается как *женский костюм с юбкой*. Она идентична по звучанию с русским словом, обозначающим все виды костюмов (мужской, женский, детский, спортивный, карнавальный).

Нет в русском языке и однословного названия для следующих явлений и понятий: *трехколесный велосипед – Dreirad; покрытый лужами, болотистый участок – morastig; праздник последнего дня уборки картофеля (30 ноября) – Andreasfest. Выпускник средней школы в немецком языке – Abiturient (Abitur machen – сдавать выпускные экзамены)*, в русском же языковом сознании «абитуриент» – человек, подавший заявление на поступление в высшее учебное заведение.

Иногда носители языка используют в своей речи жаргонизмы или диалектизмы. Например, вместо нейтрального «быстро» используется сленговая единица «мухой», в немецком языке лексема *Fliege* в таком контексте не употребляется. Некоторые немецкие причастия в русском языке не употребляются: *gestiefelter Kater – “осапоженный кот” – кот в сапогах; gebümt – в цветочек, досл. оцветоченный*.

Существует такое явление, когда целое предложение переводится с русского языка на немецкий одним словом: «Он из тех, кто не боится открыто выразить свое недовольство» – *Spaßbremser – тот, кто портит всем удовольствие*, букв. «тормозит» удовольствие.

Интересно сравнение фразеологических единиц в русском, украинском и немецком языках. Ассоциации с абсолютно разными предметами сформировали значение фразеологизмов, характеризующих человека беспокойного, непоседливого, вертлявого: *вертится, как ртуть* (русс.) – *як живчик* (укр.) – *unruhig wie Quecksilber sein* (букв. «быть беспокойным, как ртуть»). Если в русском и немецком фразеологизмах фигурирует один и тот же образ – ртуть, – то в украинском фразеологизме это образ пульсирующей жилки.

Фразеологических единиц со значениями можно привести довольно много, как, например:

- искренний, прямодушный: *что на уме, то и на языке* (русс.) – *що на умі, те і на язичі* (укр.) – *das Herz auf der Zunge haben (tragen)* – букв. «сердце на языке иметь (носить)»;
- со значением «лицемерный, прикрывающий свои дурные намерения маской добродетели человек» – *волк в овечьей шкуре, двуликий Янус* (русс.), – *вовк в овечій шкурі, дволикий (двулиций) Янус* (укр.) – *ein Wolf im Schafspelz, doppelköpfiger Janus* (досл. «двуголовый Янус»). В украинском языке данное значение передает и выражение «дивиться лисицею, а думати вовком».

Следует отметить, что описанные типы свидетельствуют о лакуне как о лингвокультурном феномене, который существует на разных уровнях языка (речи) и культуры. Лакуны, отражающие специфику того или иного лингвокультурного общества, являются препятствием для взаимопонимания носителей различных культур, поэтому проблема лакунарности является особенно важной в современном глобальном мире.

Список источников

1. Березнева И. М. Особливості вивчення фразеологічних одиниць із соматизма як наукова проблема // Лінгвістичні дослідження. 2000. № 5. С. 7-11.
2. Бинович Л. Э., Гришин Н. Н. Немецко-русский фразеологический словарь. М.: Русский язык, 1975. 656 с.
3. Быкова Г. В. Лакунарность как категория лексической системологии. Благовещенск: Издательский дом БГПУ, 2003. 276 с.
4. Гак В. Г. Сравнительная типология французского и русского языков. Л.: Просвещение; Ленинградское отделение, 1977. 300 с.
5. Звегинцев В. А. Теоретическая и прикладная лингвистика. М.: Просвещение, 1968. 336 с.
6. Искарionoва С. И. Наименование лица в немецком молодежном жаргоне // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2017. № 5 (71): в 3-х ч. Ч. 2. С. 83-85.
7. Муравьев В. Л. Лексические лакуны (на материале лексики французского и русского языков). Владимир, 1975. 96 с.

8. Ожегов С. И. Словарь русского языка. М.: Русский язык, 1986. 797 с.
9. Петрова Е. Е., Курсанина Е. Е. Модные слова английского языка 2016 года // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2017. № 4 (70): в 2-х ч. Ч. 2. С. 134-138.
10. Селіванова О. О. Нариси з української фразеології (психокогнітивний та етнокультурний аспект). Київ – Черкаси: Брама, 2004. 276 с.
11. Степанов Ю. С. Французская стилистика в сравнении с русской. М.: Эдиториал УРСС, 2003. 359 с.
12. Стернин И. А. Лексическая лакунарность и понятийная безэквивалентность. Воронеж: ВГУ, 1997. 18 с.
13. Стернин И. А. Социальные факторы и развитие современного русского языка // Теоретическая и прикладная лингвистика. Воронеж: ВГУ, 2000. Вып. 2. Язык и социальная среда. С. 4-16.
14. Томашева И. В. Понятие «лакуна» в современной лингвистике. Эмотивные лакуны // Язык и эмоции. Волгоград: Перемена, 1995. С. 50-60.
15. Шаховский В. И. Лингвистическая теория эмоций: монография. М.: Гнозис, 2008. 416 с.
16. Hale K. Gaps in grammar and culture // Linguistics and anthropology in honor of C. F. Volgelin-Jisse. New York, 1975. P. 295-315.
17. Vinay J. P., Darbelnet J. Stylistique comparee du francais et de l'anglais. Methode de traduction. Paris, 1958. 331 p.

**THE NOTION "LINGUISTIC LACUNA" IN MODERN LINGUISTICS
(BY THE EXAMPLE OF THE SLAVONIC AND ROMANO-GERMANIC LANGUAGES)**

Manukovskaya Tat'yana Vasil'evna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Smotrova Irina Vladimirovna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Slozhenitsyna Larisa Viktorovna
Voronezh State Institute of Physical Training
tmanukovskaja@mail.ru; hexe.vic@gmail.com; mutti1959@yandex.ru

The article considers the problems of lacunarity in the Slavonic (Russian and Ukrainian) and Romano-Germanic (English and German) languages. Using a comparative method the authors examine intra- and inter-lingual lacunas. The research findings are expected to be useful for linguists, cultural studies researchers, translators, teachers, postgraduate students and philological students.

Key words and phrases: lacuna; lacunarity; intra- and inter-lingual lacunarity; partial equivalence; lacunas in speech models; lacunas in Russian, Ukrainian, English, German languages.

УДК 811.133.1

В данной статье освещается вопрос эволюции употребления формы давнопрошедшего времени во французском языке XVIII-XIX веков. Функциональная интерпретация теории глагольного времени, разработанной Г. Гийомом, позволяет выявить устойчивое ядро значения для форм давнопрошедшего и непосредственного предпрошедшего времен. Приведенный аналитический материал и некоторые количественные сведения демонстрируют различия форм в наиболее типичных для них контекстах.

Ключевые слова и фразы: глагольное время; психосистематика; валентность; давнопрошедшее (plus-que-parfait); непосредственное предпрошедшее (passé antérieur); плюсквампефект.

Матвеева Анастасия Александровна

Московский педагогический государственный университет
erlfogel@yandex.ru

**ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ ДАВНОПРОШЕДШЕГО
И НЕПОСРЕДСТВЕННОГО ПРЕДПРОШЕДШЕГО ВРЕМЕН ВО ФРАНЦУЗСКОМ ЯЗЫКЕ
(НА МАТЕРИАЛЕ ТЕКСТОВ XVIII-XIX ВЕКОВ)**

Глагольное время является органической частью языковой системы, а также отражением психологического времени человека: события излагаются в тексте таким же образом, каким человек представляет их себе, при согласованном участии глагольных форм, обстоятельств и контекста. Важную роль в осуществлении связности текста, написанного в плане прошедшего, играет давнопрошедшее время.

Давнопрошедшее время представляет собой семантический комплекс, который позволяет осуществлять отсылку к предшествующим событиям, связывать между собой текстовые блоки, осуществлять переход от повествования к описанию и обратно. Один из аспектов речевого значения давнопрошедшего – это давность предшествования, которой противопоставляется мгновенное предшествование, выражаемое непосредственным предпрошедшим временем. Данная статья посвящена рассмотрению этого явления на материале текстов XVIII-XIX веков. Основой данного исследования является психосистематика глагольного времени, разработанная Г. Гийомом [7], теория структурного синтаксиса Л. Теньера [10], теория предикации и теория лингвистического знака, разработанные В. Г. Гаком в рамках функционально-ономасиологического подхода [1; 2], а также каузометрическая теория психологического времени, разрабатываемая школой Е. И. Головахи и А. А. Кроника [3]. Теоретические основания также приведены в других работах автора [4-6].